

Том 5. Глава 1. Перед Бурей.

Её самым ранним воспоминанием был звук прилива. Звук морского прилива, ласкающего уши маленькой девочки, которую держала мать на руках.

Вскоре после того, как она научилась говорить, девушка, чья колыбельная была океаном, узнала о своём наследии. Она прознала о великом моряке, капитане Гарсиие и про его родословную дома Юргусов. Девушка осознала тогда, что значит быть членом этого дома.

Её юный разум не дрогнул и решил, — Однажды, я стану такой, как он.

Взрослые же, которые были согласны с девочкой, сказали, — Однажды, ты должна стать такой, как он.

С того дня, как девушка определилась с жизненным путём, цунами сменилось на море. Каждый моряк бросал вызов морю своими знаниями, умениями и смелостью. Эти вещи не могли быть приобретены за одну ночь, поэтому девушка усердно работала, чтобы обучиться всему у своих строгих наставников. По сравнению со своими сверстниками она закончила период обучения в море быстрее, чем кто-либо другой.

Её первым шансом проявить себя стала тренировка плавания на маленькой парусной лодке из пяти человек. Девушка свободно управляла лодкой в море, как будто ей нравился морской бриз. Для такого великолепного исполнения, человеку потребовалось бы полностью понять структуру парусника, раздать точные инструкции морякам и уметь точно оценивать ветер и волны. Девушка легко приобрела навыки, к которым многие моряки стремились долгие и долгие годы.

Все говорили, что в ней течёт кровь капитана Гарсиие. Девушка же лишь гордо кивала головой в ответ.

И вот так, множество людей поддержали её повышения в званиях, которые пролетали с головокружительной скоростью. Помимо её соперников, конкурирующих с ней, во всём флоте не находилось людей, которые бы были против. Она демонстрировала возможности своей героической родословной, и она должна как можно быстрее получить команду на свой корабль. “Реинкарнация Капитана Гарсиие” - эти слова, пришедшие из ниоткуда, были достаточно привлекательными, чтобы лишиться самообладания, которое должны иметь опытные высокопоставленные морские офицеры.

К тому же при поддержке своего дяди, девушку быстро определили на “Тираннозавр”. Год спустя капитан 2 ранга Кузучи отступил назад и взял на себя роль наблюдателя. Вот так, “Тираннозавр” стал её судном. Корабль среднего размера приносил великолепные результаты под командованием девушки, и во всём флоте опять никто не усомнился в её способностях.

Всё, что ей оставалось, это побывать в своём первом сражении... Но в это время, из места,

которого она не ожидала, пришли вести.

Пять молодых людей, которые были младше неё, получили звания “Имперских Рыцарей” за спасение третьей принцессы. Используя это как отправную точку, они добились отличных результатов на поле битвы и быстро поднялись по званиям. Среди этих людей были также члены домов Игсем и Ремион из “Верной Триады”, как и сама девушка.

Девушка посмотрела в зеркало и увидела человека, который даже ни разу не побывал в бою. Впервые за всю свою жизнь она испытала жгучее разочарование.

Такого не должно было произойти. Герои не должны быть с земли, они должны рождаться в море.

— Она во сне разговаривает.

Сказала Ятори, когда посмотрела на кровать позади неё. Остальные члены рыцарского ордена и Принцесса Шамию смотрели в том же направлении с чашечкой чая в руках, которые приготовила для всех Харо.

— Она только вчера потеряла своих подчинённых. Конечно, ей будут сниться кошмары... Оставьте её в покое.

Наблюдательно сказал Мэттью человеку перед ним - бледной Польмине Юргус, которая спала и лежала на кровати со страдальческим выражением лица. Её партнер - дух воды лежал рядом с ней на подушке.

Прошлой ночью Мэттью притащил Полли, которая бесцельно бродила по кораблю, в эту каюту. И вот так, девушка провела всю ночь с женскими членами рыцарского ордена.

— Полли должно быть уснула на рассвете. Она вчера не ела, поэтому я беспокоюсь, что она может заболеть.

— Да, когда разум человека страдает, его тело тоже слабеет...

Харо и принцесса тоже беспокоились о Полли. В этот момент Икта, который лежал в кровати на противоположной стороне, добавил.

— Кхааа... Обратное тоже верно. У меня сердце разрывается от боли в пояснице.

— А разве это не по твоей специальности!? Кто-то, кто отрезал себе мизинец, не должен плакать из-за небольшого синяка.

— А тебе это идёт Солорк. Если ты сможешь только лежать, то ты не будешь тратить своё время на флирт. В любом случае, доктор не давал тебе разрешения вставать, поэтому лежи давай.

Принцесса, которая, казалось, была в хорошем настроении, толкнула его, и Икта неохотно упал на свою кровать. С момента его травмы прошёл целый день, и его опухоль прошла. Согласно диагнозу Харо, ему всё ещё нужно немного отдохнуть, прежде чем он сможет свободно передвигаться.

— Забудьте об этом, я могу спать столько, сколько захотите... я в порядке. Вот только военная конференция состоится через час, и будет плохо, если мы не обсудим этот вопрос, верно?

— И то правда. Если ты не сможешь присутствовать, то кто пойдёт вместо тебя?

Все, кроме Икты, смотрели друг на друга. Адмирал Юргус попросил двух человек из ордена рыцарей присутствовать на срочном собрании, назначенном через час. Поскольку это была отличная возможность поприсутствовать на совещании оперативного уровня*, они не могли упустить этот шанс. Однако Икте было трудно встать с постели, поэтому он не мог присутствовать, даже если бы захотел. (*всего выделяют 3 уровня: стратегический, тактический и оперативный. Более подробную информацию можно узнать в Треугольнике Энтони)

— Я не против присутствовать на собрании лежа, но они, вероятно, просто сожрут меня за такое.

Тихо сказал Икта, прижимая своего духа света Кусу к груди. Торвэй не был уверен, насколько серьёзно и неловко черноволосый юноша улыбнулся, и повернулся к остальным.

— Поскольку мы не можем послать наш коронный дуэт Ик-куна и Ятори, то... надо бы найти замену.

— Ох, я что постоянный участник?

— Помимо Икты, ты единственный, кто может безбоязненно делиться своими взглядами с офицерами военно-морского флота высокого ранга. Торвэй лучше всего подойдет в качестве другого участника, верно? Он из дома Ремион, поэтому парни из военно-морского флота проявят к нему некоторое уважение.

— Я? Если честно, я совсем не уверен в переговорах...

Юноша, которого называли, смущённо скрестил руки. В этот момент прикованный к постели Икта сказал.

— Как он и сказал, такая работа ему не подходит. Я рекомендую Мэттью.

— Что!? Меня!?

Сказанное поразило Мэттью, и даже высота его голоса стала выше. Икта спокойно начал всё объяснять, пока слегка пухлый юноша озадаченно смотрел на него.

— Думая об этом негативно, к этому ответу можно прийти путём исключения. Я не могу, Торвэй не подходит, Харо остаётся здесь, потому что ей нужно кормить меня грудью. Поскольку Ятори является постоянным членом на таких собраниях, то оставшаяся кандидатура ты.

— Эмм... Икта ты больше не нуждаешься в моём постоянном присмотре...

— Ладно, давай изменим эту часть. Харо должна кормить меня, потому что я не могу двигаться, и поэтому я не смогу присутствовать на встрече.

— Ятори, кажется, Солорк хочет, чтобы его раны стали ещё серьёзней!

— Что и следовало ожидать от Вашего Высочества. Как насчёт вывихнуть ему руки? Тогда и покормить его можно будет, ни о чём не опасаясь.

— Ладно, давайте изменим эту часть. Надеюсь, Харо останется с Полли-чан, потому что так ей будет проще общаться. Если будет лишь принцесса, то она может сильно занервничать. Так что, Ятори, убери-ка свои руки... пожалуйста.

Икта уполз в свою кровать, а Мэттью снова спросил с озадаченным тоном.

— Всё-таки я иду!? Ладно, но я не очень хорош в переговорах...

— Нет, у тебя есть талант для этого. Помнишь, как мы вывели виконта Хаматолла на чистую воду? Мы заранее обсудили только краткий план, но тебе удалось поддержать разговор следуя моему примеру. Если бы ты не понимал тему дискуссии, то у тебя бы ничего не вышло.

— Тогда я просто следовал за тобой...

— Мы и сейчас всё обсудим заранее, к тому же Ятори будет тебя поддерживать. Если честно, я очень надеюсь, что ты примешь участие. Помимо Полли-чан, твои звания о флоте ушли далеко вперед наших. Я думаю, что именно эти знания будут иметь решающее значение на этой военной конференции.

Закончил свою речь черноволосый юноша с улыбкой. Не было уверенности в том, сколько из сказанного было лестью, однако эти слова всё равно заставили Мэттью приободриться. Подумав об этом, Мэттью затем бросил взгляд на остальных, чтобы убедиться.

— Так сказал Икта, но что вы все думаете? Особенно ты, Ятори. Ты уверена, чтобы я пошёл с тобой на эту важную военную конференцию?

— У меня нет возражений. Так что прикрой меня там, где я ничего не знаю.

Сразу ответила Ятори с улыбкой, а остальные кивнули. Их доверие заставило Мэттью покраснеть, и ему потребовалось немало усилий, чтобы сохранить спокойствие.

— Я... понятно. Не знаю, что от меня измениться, но сделаю всё возможное.

— Мэттью, друг мой, ты надёжный человек. Не волнуйся, мы ещё успеем потренироваться, чтобы вы смогли ответить на любые вопросы.

В тот момент, когда он закончил, взгляд Икты пронзил его товарищей, сидящих вокруг него, и упал на кровать напротив него.

— Ты тоже нам поможешь Полли-чан!

— А!

Плечи Польмины Юргус вздрогнули, когда разговор зашёл о ней, которая лежала на кровати. В этот момент, все, кроме Икты и Ятори, удивлённо обернулись.

— Ты... ты не спишь?

— А если подумать, то её бормотание во сне недавно прекратилось...

— Эм... Польмина, ты не хорошо себя чувствуешь? Подожди немного, сейчас я принесу тебе чаю.

Харо подняла с пола чайник, чашку и налила чай. Полли было тяжело притворяться, что она спит, поэтому она робко приподняла тело. Харо немедленно предложила ей чашечку горячего чая.

— Держи, выпей немного! Только осторожно, он горячий!

— Спасибо...

Мэттью посмотрел на неё, когда она маленькими глотками пила чай, и тихо сказал.

— Да пей помедленнее, а то подавишься.

— Да...

Тепло в этом коротком обмене слов заставило Торвэя широко раскрыть глаза. Ещё недавно она была тираном, девушкой-пиратом на “Тираннозавре”, а теперь была так покорна.

Икта посмотрел на них двоих с мирным выражением лица и сказал.

— При обсуждении морской тактики, такой прилежный морской офицер как ты, будет бесценным консультантом. Как никак все наши армейские разговоры будут пустым трёпом. Но благодаря твоему вкладу, у нас появится правильная теория, которую можно будет применить на практике.

— ...

— Надеюсь ты выскажешь своё мнение, не сдерживаясь, Полли-чан. Чтож, начнём...

Дождь, вызванный усилившимся западным ветром, начал лить ещё до 10 часов утра. Флагман “Желтый дракон”, расположенный в середине формирования, был окружен маленькими лодками, которые отправили с других судов.

У капитанов, которые взошли на борт кораблей со своими помощниками, были мрачные лица. Остановка всего флота для проведения экстренного совещания была достаточной причиной, чтобы лишить их всякого оптимизма. Все они могли видеть избитого “Тираннозавра” от левого борта корабля, после обстрела пушками Киоки. Он не отличался от корабля-призрака.

— Кажется, все прибыли. Итак, давайте начинать.

Более двадцати морских офицеров сели за стол, который был прибит к полу. В углу стояли Ятори и Мэттью, участвующие на собрании в качестве наблюдателей. Через мгновение Адмирал Эрфин Юргус, который был на почётном месте, сказал громким голосом.

— Вы все, должно быть, видели его, да? Тираннозавр полностью разбит, а судно Киоки, которое мы хотели захватить, стряхнуло с хвоста три наших корабля и сбежало. Мы подтвердили несколько неожиданных элементов в этой битве, поэтому я провожу эту встречу посреди моря.

После того как Адмирал вкратце изложил суть, один из офицеров поднял руку.

— Что случилось с Тираннозавром во время преследования вражеского судна?

— Согласно докладам, ничего необычного. Просто их Взрывные Пушки оказались более мощными, чем мы предполагали. К тому же ответственная за Тираннозавр оказалась более незрелой, чем я предполагал. Тактика врага полностью противоречила нашему мышлению...

Адмирал Юргус внезапно встал и обернулся на середине предложения. Его взгляд был прикован к зеркалу, висящему на стене. Зеркала были развешены по всему кораблю, чтобы Адмирал мог поправлять макияж в любом месте.

Он подошёл к зеркалу и остановился, его фигура отразилась на безупречном зеркале.

— Вот и всё! Эххх...

Затем с улыбкой на лице, он беспощадно ударил головой по зеркалу. Разбитое зеркало упало на пол с громким треском, в отличие от комнаты, в которой воцарилась мёртвая тишина.

Адмирал Юргус медленно оторвал голову от зеркала и повернулся к подчинённым. Кровь стекала с его лба на подбородок, и вид этого заставил всех застыть. После пролития крови расслабленное выражение лица Адмирала исчезло.

— Забудьте, я просто закончил всё так. Я не до конца проснулся, поэтому решил взбодрить себя. Не беспокойтесь.

— Пожалуйста, воздержитесь от такого способа очистить голову.

Капитан 1 ранга Канрон, стоявший рядом с ним, со вздохом встал, а затем ловко снял стеклянные осколки со лба своего начальника. Затем он достал из кармана повязки, намазал их дезинфицирующим средством и закрепил на ранах. Весь процесс занял меньше минуты.

— И в самом деле, как безрассудно... Вы понимаете, что вы только что сделали?

— Это просто царапинка. Давай оставишь своё нытьё на потом.

— Ты не понял. Из-за твоего каменного лица, зеркало теперь не восстановить...

— Я прослежу, чтобы тебя постигла та же участь, Данмир.

Командир Данмир Канрон увернулся от протянутой руки и сел с небрежным лицом. Адмирал

Юргус цыкнул и вернулся к столу.

— Забудьте, давайте продолжим. Прояснив свои мысли, хочу сказать, что есть лишь одна вещь, которую я бы хотел со всеми вами обсудить. Мы уже убедились, что угроза со стороны флота Киоки превзошла наши ожидания, поэтому нам следует кардинально пересмотреть нашу тактику планирования.

Офицеры напряжённо выпрямили спины, а военно-морской командир Канрон возмутился предложению Адмирала.

— Тактика планирования? Мне кажется, что вместо этого лучше обдумать оперативное планирование.

— Что вы имеете ввиду?

— Вместо того, чтобы думать о том, как сокрушить врага, нам следовало бы для начала выяснить... а есть ли у нас вообще шансы? Если поражение неизбежно ещё до боя, то следовало бы избегать столкновения с врагом.

В комнате стало шумно, и Адмирал Юргус, который поднял руку, чтобы всех успокоить, посмотрел на своего заместителя.

— Поэтому, прежде чем мы понесём ещё большие потери, нам следует бежать, поджав хвост. Это ты предлагаешь, правильно?

— Спасибо, что обобщили.

Командир Канрон внешне выглядел почтительным, но внутренне испытывал презрение к своему начальнику, у которого были убийственные глаза. Это было обычное зрелище, но интенсивность превышала все обычные нормы. После долгого напряженного молчания Адмирал Юргус прищурился.

— Ладно, тогда объясни нам всем. Как никак, пессимистические взгляды - твоя работа.

— В объяснениях нет необходимости, ведь каждый из нас уже видел мощь Взрывных Пушек. У врага они есть, а у нас нет. Разве не понятно, насколько тяжела реальность?

Командир Канрон посмотрел на перешёптывающихся офицеров и продолжил.

— Представим ситуацию. На расстоянии одной морской мили столкнулись наши десять военных кораблей и пять вражеских, оснащённых взрывными пушками. В нашем случае, тактика будет заключаться в том, чтобы приблизиться на расстояние 200 метров, прежде чем

открыть по ним огонь, приблизиться как можно ближе к кораблю и навязать им ближний бой. Но что насчёт врага? Они начнут бомбардировку на расстоянии 1 морской мили своими взрывными пушками и будут находиться на расстоянии более 200 метров от нас, пока все наши корабли не будут выведены из строя. И что тогда?

Командир Канрон спросил в пустоту. И лишь тишина была ответом.

— Мы можем это как-то изменить!? Если мы не сможем эффективно поразить врага, то наше преимущество в цифрах не имеет никакого значения. Всё, что мы можем сделать - это вытерпеть, пока не закончатся их боеприпасы, но сколько наших кораблей останется? Один? Два? Давайте будем оптимистичны и предположим, что пять... Даже с таким количеством кораблей мы всё равно будем вымотаны после столь долгой бомбардировки. Напротив, пять вражеских не пострадавших кораблей могут напасть на нас изо всех сил.

Упрощённая симуляция битвы позволила офицерам осознать пропасть между врагом и собой. Капитан 1 ранга Канрон поверг свою бледную аудиторию в более глубокое отчаяние.

— Некоторые из нас могут подумать, это маловероятно, чтобы все вражеские корабли были оснащены взрывными пушками. Я согласен с этим, но мы не можем быть настолько оптимистичными, чтобы полагать, что таких кораблей лишь несколько. Пожалуйста, вспомните нашу предыдущую встречу. Если бы вы были Адмиралом флота Киоки, то отправили бы вы столь драгоценный корабль для разведки?

Его слова были очень логичными. Судна с взрывными пушками, которые формировали линию в море... от одной такой отчаянной сцены у многих офицеров пробежался холодок по спине.

— Исходя из перечисленных факторов, я решил, что наши шансы занять превосходство в море в этом районе невелики. Я предлагаю первому военно-морскому имперскому флоту провести тактическое отступление. Господа, стоит ли нам бежать, поджав хвост!? Я считаю, что мы должны уйти, пока у нас ещё есть хвост.

Его слова шокировали всех и привели к возникшим разногласиям среди офицеров.

— Стоп, подождите! Учитывая текущую ситуацию, отступление - простительный вариант? Битва за рудники Хиоредо уже ведётся. Это не просто совместная операция между флотом и армией, мы действуем в соответствии с Имперским Указом!

— Именно, отступать после перенесённого поражения... Да и вообще, отступить, даже не вступив в сражение с врагом, - это просто неповиновение. На карту поставлена не только репутация имперского флота! После таких действий Адмиралу Юргусу вообще повезёт, если он отделается только своей должностью!

Большинство офицеров согласились с тем, что "отступить нереально". Однако морской командир Канрон просто пожал плечами, словно ожидал такой реакции с самого начала.

— Хмм, и что вы предлагаете? Рискнуть быть уничтоженными, лишь бы наш любимый Адмирал не потерял своего положения?

— Ты... Следите за языком, капитан 1 ранга Канрон! Есть вещи, которые даже заместителю не положено говорить!

— Нет, всё хорошо. Он довольно чётко изъясил свои мысли.

Адмирал Юргус небрежно вмешался, бросая острый взгляд на своего бестактного заместителя.

— Ты говоришь, что я не должен позволять своим подчинённым вести проигрышную битву ради того, чтобы я спас лицо и положение, верно?

— Да, я считаю, что из всевозможных способов умереть, эта наиболее глупая смерть.

Даже услышав саркастический комментарий командира Канрона, Адмирал Юргус не отмахнулся и просто закрыл глаза в глубокой задумчивости. Другие офицеры подражали ему и молчали.

Нежелание свободно говорить, снова привело к тишине, охватившей комнату. В этот момент вмешался решительный голос.

— Извините за наглость, капитан 1 ранга Канрон. В этой ситуации мы не взвешиваем риск битвы с репутацией и позицией Адмирала Юргуса.

Все посмотрели на неожиданного оратора. Девушка с ярко-красными волосами пристально посмотрела на командира Канрона с противоположного конца длинного стола.

— По сравнению со сказанным, первоочередной задачей должны быть дружественные силы, участвующие в этой операции. Если мы отступим, чтобы избежать участия, они потеряют своё подкрепление и пополнение припасов. Это непреднамеренно приведёт к тому, что они понесут больше потерь в предстоящих сражениях.

— Да, как вы и сказали старший лейтенант Яторишино. Мы не собираемся оставлять наших сухопутных союзников и спасаться бегством.

Судя по тому, что его противник в дебатах изменился, капитан 1 ранга Канрон показал освежающую улыбку Ятори.

— Я предлагаю отступление, но подразумеваю только “избегать столкновения с врагом в обозначенной области”. Может проще будет понять, если я скажу, что “место встречи будет отрегулировано дальше на запад”? Мы уже рассматривали подобную резервную стратегию “на

случай, если мы проиграем морское сражение”. В таком случае армия должна принять соответствующие меры. Подкрепление и припасы будут отправлены альтернативным путём, так что не волнуйтесь.

— Это действительно так!? Тщательно всё обдумав, можно понять, что главная цель этой операции - захват рудников Хиоредо. Весьма вероятно, что Киока укрепит свою оборону в качестве контрмер. Таким образом, мы должны победить врага, скрывающегося в рудниках, прежде чем прибудет их подкрепление. Есть две цели: первая - быстрая атака, и вторая - отрезать противника, идущего с тыла. Получение морского превосходства поможет не только в достижении первой цели, но и не даст врагу выйти в море с гавани.

Вражеские подразделения, развёрнутые на рудниках Хиоредо, были не слишком многочисленными. Солдат, мобилизованных Империей, было более чем достаточно, чтобы захватить территорию, если у врага не было подкреплений. Другими словами, если к рудникам не подоспеет подкрепление, то Империя выйдет победителем, в противном случае Киока одержит победу.

— Если мы избежим морской битвы здесь, то это можно рассматривать как отказ от захвата гавани Киоки. Если они всё ещё имеют доступ к морю и гавани, их подкрепление будет продолжать прибывать. Понятно, что это будет бельмом на глазах в предстоящей битве.

— Соглашусь, что это угроза. Но на самом деле угроза надвигающихся взрывных пушек более насущна. Если мы вступим в бой с врагом, не будучи уверенными в победе, и флот понесёт серьёзные потери, то мы не сможем даже обеспечить минимального снабжения нашим союзникам. Мы должны этого избежать.

— Выбор альтернативной стратегии, чтобы избежать худшего исхода, это очень здравое суждение, но капитан 1 ранга Канрон, эта теория применима, только если мы обязательно проиграем морское сражение.

— Думаете у нас есть шанс на победу? Уже испытал мощь взрывных пушек на северных территориях, вы всё ещё так думаете?

— Я - дилетант в военно-морской войне, поэтому не могу сказать наверняка... но давайте попробуем поднять наши шансы. Прежде чем мы выберем альтернативную стратегию, чтобы избежать наихудшего сценария, почему бы большинству из нас не обсудить оптимальный сценарий?

Ятори остановилась на этом моменте, прежде чем перевести взгляд на слегка пухлого юношу рядом с ней. Мэттью, который оставался сдержанным, как украшение, понял, что настал его черёд.

— Вперёд, я уже заложила для тебя основу.

Взглядом подразумевала Ятори. Мэттью, ответив жёстким кивком, постоял ещё десять секунд, а затем поднял дрожащую правую руку над головой.

— Я... я... армия! Лейтенант из армии, Мэттью Тетдрич! Когда корабль Тираннозавра и Киоки вступил в бой, я... я был там и... я видел вражеский корабль с близкого расстояния... и наблюдал за ним собственными глазами.

Изо всех сил стараясь, парень начал заикаться. Подталкиваемый вперёд чувством долга и отказом проигрывать, он еле сдерживал своё трясущееся сердце от строгих взглядов старших и более старших офицеров.

— Основываясь... Основываясь на моём прошлом опыте... Позвольте мне предложить контр-стратегию против кораблей с взрывными пушками...

Корабль, нанёсший тяжелый удар по первому имперскому флоту, сам по себе удивил своих союзников так же, как и врагов. Экипаж флагмана четвертого флота Киоки, патрулирующего южные моря бывших восточных территорий Империи, “Белое Крыло”, получил разведывательный отчёт с корабля с взрывными пушками, “Драконий Галл” о приближающемся флоте противника.

— Враг с целым флотом, да?

На задней палубе Белого Крыла командир морской пехоты Грег, который первым слушал отчёт, подтверждал содержание. Посыльный был напуган пугающей аурой командира, но всё ещё кивнул.

— Да... да, сэр! Гигантский корабль в середине флота был определенно “Жёлтым Драконом”, поэтому весьма вероятно, что врагом является Первый Имперский Флот...

Грег даже не слушал остальную часть доклада, прежде чем развернуться и броситься вниз по лестнице.

— Хм, а эта война обещает быть интересней, чем ожидалось!

Для огромного телосложения Грега узкие проходы были слишком тесны. Он бросился по коридору, сбивая с пути своих подчинённых. Дойдя до каюты Адмирала, он поднял гигантский кулак и ударил по середине двери.

— Контр-адмирал! Разведывательный корабль вернулся! Их враг начинает огромное наступление!

Он заревел в дверь, но никакого ответа не последовало. Обеспокоенный Грег закричал ещё громче.

— Контр-адмирал! Сейчас не время для отдыха...

В этот момент дверь перед Грегом неожиданно открылась. В следующее мгновение рычащее лицо командира морской пехоты стало грубым. По какой-то причине за дверью робко стоял молодой человек без рубашки - это был Куранга, морской пехотинец, который несколько дней назад испытал настоящий ужас от рук Грега.

— К-командир... Я помогаю Великой Матери... Ой... То есть, контр-адмиралу, кормить её птицу...

Заикаясь, пытался объяснить ситуацию Куранга, который держал свою смятую рубашку и духа воды на руках. От его тела исходил сладкий запах. Грег понял ситуацию и тяжело вздохнул.

— Достаточно, потеряйся!

Его подчинённый побежал прочь от его рёва. Грег вошел в каюту Адмирала, как будто он занял его место. Тот же запах, который теперь был в несколько раз сильнее, пронзил его нос.

— Привет, Грег. Судя по твоему виду, ситуация должно быть ненормальная.

На кровати, которая занимала половину комнаты, лежала обнажённая женщина, покрытая тонкой простыней - контр-адмирал Киоки Элулуфай Тенерексилла, которая к тому же мило улыбалась. На вершине её кровати была её домашняя птица Мисай.

— Да, ненормальная. Так что сейчас не время для твоего обычного перекуса мужчинами.

Тон Грега был осудительным, но Элулуфай небрежно начала надевать свою форму. По какой-то причине она начала с топа вместо нижнего белья. Грег уже привык к этому виду, но всё ещё не мог понять, куда смотреть. Морской командир почувствовал легкую головную боль и продолжил.

— На севере их просто избивали, но имперцы так и не усвоили урока и снова мобилизовали свои силы. Поскольку они послали сюда целый флот, они, должно быть, планируют захватить здесь превосходство в море.

— Да, должно быть так и есть.

— Но какова их цель в этом? Вернуть восточные территории? С самого начала они не могли ими управлять, поэтому мы любезно избавили их от этого бремени. И теперь они пришли

забрать территорию обратно!? Их мотивы как никогда непостижимы.

— Ты прав... ах, Грег, не мог бы ты выбрать мне что-нибудь из второго ящика?

Грег подошёл к месту, на которое ему указал его старший офицер, взял случайное нижнее бельё и бросил его на кровать. Элулуфай поймала его одной рукой с тёплой улыбкой.

— Аква синие полосы? Как и следовало ожидать от Грега, какой изысканный вкус.

— Хотя бы нижнее бельё выбирайте сами!

Контр-адмирал проигнорировала ужасный крик своего заместителя и медленно надела нижнее бельё. У Грега не было выбора, кроме как терпеливо ждать. После того, как она наконец застегнула пуговицы на своей рубашке, Элулуфай снова сказала.

— Я думаю, что их цель - рудники.

— А? Что вы говорите?

— Я говорю о рудниках, на западных территориях, захваченные Киокой. Ранее это место было восточными территориями Империи... Рудники Хиоредо, у которых довольно высокий уровень добычи железа. Контроль над этим местом может сильно повлиять на производство взрывных пушек. Я уверена, что Империя знает об этом.

Она покачала своими длинными стройными ногами, пока сидела на кровати. Даже услышав эти слова, Грег не полностью согласился с ней.

— Неужели это правда? Тогда почему с самого начала они не держались этого места?

— Если бы Империя была страной милитаризма, они, вероятно, так и сделали. Если честно, я чувствую то же, что и ты.

Сказала контр-адмирал, положив локоть на обнажённое бедро. Грег умолял своего старшего офицера с несчастным лицом.

— Пожалуйста, наденьте штаны...

— У твоего предложения есть свои достоинства, но Грег, штаны - это грех для меня. Поскольку в конечном итоге мы должны их всё равно снять после надевания, то я чувствую, что повторять это бесконечное действие - пустая трата усилий.

— Всё так плохо!? Вам просто один раз в день приходится их снимать, когда вы ложитесь спать.

— Один раз в день!? Прости Грег, это какая-то замысловатая шутка?

Вид Элулуфай, которая серьёзно задумалась над этим вопросом, заставил Грега снова вздохнуть. Она не притворялась отсталой. Если у неё появиться шанс, то она тут же втянет человека в свою комнату, даже несмотря на то, что он мог быть чем-то занят. “Ложиться спать” было совершенно разными вещами для Элулуфай и Грега.

— Ладно, неважно... в этой трате усилий тоже есть смысл. На этот раз я поддамся твоим уговорам.

Когда он увидел, как его старший офицер наконец дотянулся до штанов, страшно выглядящий морской пехотинец наконец вздохнул с облегчением.

— Большое спасибо... И можете ли вы перестать есть мужчин из команды без разбора?

— Но это происходит только потому, что я ни к кому не склонна. Все эти драгоценные дети имеют право быть принятыми мной, поэтому я не буду выбирать. Так что, Грег, перестань быть упрямым и спи со мной тоже.

Элулуфай отбросила штаны, которые только начинала надевать, и радостно помахала ему. Даже перед лицом этого искушения Грег всё ещё отводил взгляд и решительно отвергал её.

— Я пасс. Извините, но я твёрдо считаю, что я должен быть тем, кто активно преследует девушек, а не наоборот. Я уже давно вырос из объятий своей матери.

— Хм, но Грег, это то, во что я тоже верю... Такие люди, как ты, которые долго кружат вокруг, всё равно будут несчастно возвращаться в это место.

Сказала Элулуфай, указывая на обильную грудь. Грег криво улыбнулся.

— Я надеюсь, что смогу продолжать усердно работать, чтобы избежать этого. Но вы правы - я очень благодарен контр-адмиралу за то, что он относился ко мне так же, как и к другим, несмотря на мое ужасное лицо.

Грег добавил несколько искренних слов в свой ответ. Элулуфай тихо посмотрела на его спину и снова подняла штаны.

— Ладно, нам нужно собрать флот, так что пока держите курс на юго-запад. Можешь пока подготовить команду, чтобы я успела накинуть штаны?

— Да, Мадам!

Грег покинул каюту адмирала после получения приказов. Он прошёл по узкому коридору быстрыми шагами и поднялся по лестнице. Экипаж, который заметил, что что-то не так, уже собрался на палубе. Грег вызвал главного навигатора и боцмана, затем повторил приказы Адмирала.

— Так точно!

— Хорошо, разверните верхний парус!

Корабль тут же оживился. Экипаж “Драконьего Гала” вернулся на свой корабль, в то время как другие члены экипажа взобрались на мачты, чтобы развернуть паруса. Когда паруса подхватили ветер и скользнули в море, их Адмирал появился у лестницы, ведущей на палубу.

— Послушайте меня, мои любимые дети. Похоже, война прямо на пороге.

Объявила Элулуфай нежным тоном, который охватил всё и вызвал радость на лицах экипажа. Содержание её слов было явно плохой новостью, однако команда была рада услышать её голос.

— Врагом является Первый Имперский Флот, и они превосходят нас числом... но не нужно бояться! У вас есть я, ваша мать, и у меня есть вы, мои дети. С нашими тесными связями мы не проиграем вульгарному пиратскому флоту.

Заявила Элулуфай, словно пела песню. Её любимая птица Мисай, которая парила в небе, проворно приземлилась на её плечо. Его крылья расправились, как цветок в полном расцвете. Его перья были ослепительно белыми, давая своей хозяйке эффект святого света позади неё.

— Великая Мать...

— Как и сказала “Великая Мать Белых Крыльев”!

— Всё будет так, как ты пожелаешь!

Экипаж как один раздался комплиментами. Женщина, которую они называли “великой матерью белых крыльев”, приняла эти слова с нежной улыбкой. У неё было лицо любящей матери к детям, которые не были связаны с ней кровью.

С другой стороны, Грег, который наблюдал за этой фанатичной толпой, нахмурил губы, которые были разрезаны до самого уха.

— Хм, это действительно что-то... И не так много способов, чтобы справиться с этой роковой женщиной.

Он не мог удержаться от улыбки. Поле битвы было местом для мужчин - он привык верить в это. Грег из прошлого, вероятно, не мог даже представить, что в будущем он будет работать под командованием женщины без каких-либо жалоб. Встреча с Элулуфай была тем, что изменило его жизнь.

— И самое страшное, что она женщина, наполненная материнской любовью... Кто вообще способен победить её? Любой мужчина поймет, что бросить вызов такому человеку - это пустая трата усилий.

Из-за того, что старшие офицеры неоднократно прерывали его вопросами, брифинг Мэттью продолжался более двух часов. Ему казалось, что это в несколько раз дольше, чем ему казалось, но так или иначе он сумел справиться с давлением при поддержке Ятори, и вопрос, наконец, превратился в безмолвные мысли.

— Интересно.

Адмирал Юргус прокомментировал с пугающей улыбкой на лице с отчётливыми чертами лица. Все старшие офицеры замерли. По этому лицу они понимали, что конкурентный инстинкт их командира зажжён.

— Довольно гибкая и смелая идея, нацеленная на вражескую слепую зону... Молодец, парень из дома Тетдрич. Именно такими и должны быть молодые!

Его глаза были наполнены жизнью. Стоя рядом со своим командиром, чьи кулаки были сжаты от боевого духа, заместитель командующего военно-морскими силами Данмир Канрон, наконец, спокойно сказал.

— Я думаю, что это отличная идея. Для офицера из армии - это удивительный подвиг.

Когда капитан 1 ранга Канрон произвёл впечатление слегка ошеломлённого человека, Мэттью почувствовал облегчение. Но в то же время он был огорчён тем, что не имел права принять эту похвалу. Потому что роль "экстраординарной идеи", которую Адмирал Юргус и его заместители отводили Мэттью, происходила вовсе не от него, а от черноволосого парня.

— Однако... Лично я не настолько оптимистичен, чтобы полагать, что лишь следуя плану, мы сможем победить. Да, это увеличивает шансы на победу, но всё может и поменяться в зависимости от ситуации и удачи, так что план ненадёжен. Учитывая, что судьба целого Первого Имперского Флота будет поставлена на карту, я не могу отдать вотум доверия...

— Я не просил тебя объяснять, почему ты вздрагиваешь, Данмир.

Адмирал Юргус заткнул своего заместителя. Даже остроумный командир Канрон был ошеломлён. Адмирал флота впился в него взглядом, когда тот потирал пальцы.

— Ты ведь понимаешь, так!? Я не против твоего поведения, однако такого притворства я не прощу. Успех будет зависеть от ситуации и удачи - ты попытался скрыть правду за этим, однако наиважнейший фактор, который будет влиять на успех не это.

— ...

— С твоим то умным мозгом, ты должно быть всё понял. Наиважнейший фактор, определяющий победу или поражение, является уровень подготовки экипажа Первого Имперского Флота. Если быть более точным, то, смогут ли все наши корабли маневрировать согласно идее, предложенной ребёнком из дома Тетдрич. Проще говоря, мы проиграем, если облажаемся. По сравнению с этим фактором, насколько нам повезёт, учитывая возможные ошибки... или я ошибаюсь?

— Нет, всё так.

Признавав, что его софистика была раскрыта, капитан 1 ранга Канрон не стал продолжать спор. После того, как его насмешливая улыбка вспыхнула и исчезла, он повернулся к своему начальнику.

— Ладно, в сторону шутки, давайте будем серьёзными. Чтобы исполнить план лейтенанта Мэттью, первому флоту потребуется высокое техническое исполнение. Особенно это коснётся тех, кто будет непосредственно в сражении. Если честно, план на острие ножа. В зависимости от ситуации, если будут корабли, которые не справятся с задачей, то неудача будет иметь серьёзные последствия...

Его речь оборвалась. Причина была очевидна, и время замерло в военной комнате - Адмирал Юргус протянул правую руку и схватил командира Канрона за шарики. Адмирал выглядел так, словно мог раздавить их в любой момент.

— Позволь спросить, Данмир. Кто мы!?

— П-первый имперский... флот...

— Я говорю о нашей истинной личности - разве ты уже забыл!? Мы Пиратский Флот Катварны. Мы наследники навыков и духа капитана Гарсиева. Бесстрашная банда насилия. Наша гордость построена на выдающихся стандартах нашей команды. Другими словами, в тот момент, когда мы начнём сомневаться в нашем мастерстве, мы проиграем.

— ...

— Это не имеет ничего общего с сохранением моей позиции и достоинства, но и ты прав, этого не должно произойти. Однако, наш приоритет - наша гордость, будучи пиратским флотом. От всех присутствующих до моряков, которые моют палубы, наша гордость - общие души, которые разделяют весь флот. Другими словами, мы не будем самими собой, если потеряем свою гордость.

Хватка в правой руке усилилась. Командующий пиратским флотом посмотрел на своего заместителя, вспыхнувшего в холодном поту, и снова спросил.

— Собираешься настаивать на том, что сейчас самое время отказаться от нашей гордости? Что пиратскому флоту даже не нужно быть побеждённым врагом, и закончить всё здесь и сейчас!?

— Нет... как вы и говорите...

Несмотря на то, что его хозяйство было в большом риске, капитан 1 ранга Канрон всё ещё демонстрировал непостижимую улыбку. Хотя его лицо было полно пота.

— Ой... надо же, я кажется забыл о месте, в котором я нахожусь. Мы никогда не сдадимся без боя. Если бы у нас были такие хитрости, мы бы никогда не получили глупую репутацию пиратского флота.

Адмирал Юргус улыбнулся и принял это неохотное заключение своего заместителя. Он убрал руку с промежности Канрона, затем медленно сжал и разжал руки перед лицом.

— Рад, что ты не уменьшился...

Напряжение вокруг них исчезло, и люди, наблюдающие за ними, теперь могли наконец дышать спокойно. Несмотря на страх, который он испытывал из-за происходящего перед ним, Мэттью всё ещё чувствовал, что происходящее сейчас, произошло из-за причуды дома "Юргус".

— Раз всё решено, то давайте не будем больше тратить время впустую. Мы должны ещё сгладить детали тактики и принять решение о формировании флота. Но перед этим мы должны решить некоторые вопросы, командир корабля Куцучи!

Матрос-ветеран выпрямил спину, и Адмирал Юргус повернулся лицом к Капитану Тираннозавра, чья челюсть была покрыта белой бородой.

— Мне кажется, вы уже мысленно подготовились к этому и понимаете, что Тираннозавр не вернётся на передовую. Он занимает слишком много людей, которые помогают держаться ему на плаву... Ремонт возможен в порту, однако кто знает, не потонет ли корабль по пути. Приближается решающая битва и мы не можем жалеть рук... Вы понимаете!?

— Эх... да.

Только в такое время двое моряков откинули в сторону свою разницу в званиях и печально кивнули друг другу. Для моряков их корабль подобен дому их семьи – Мэттью вспомнил слова, написанные капитаном Гарсиевым в его хрониках. Парень не мог не задаться вопросом, каково это - потерять свой дом.

— Как только подготовка будет завершена, мы сегодня затопим Тираннозавр и перенесём его команду на другие суда. Куцучи, твоей новой обителью будет “Гарпун”.

— Так точно! Это ведь корабль военно-морского командира Хигорума, верно?

— Да, так как он ваш старый приятель, вам будет проще перебраться к нему, верно? В полной мере используйте свой опыт борьбы с взрывными пушками, чтобы помочь ему. Можете взять с собой трёх доверенных помощников с собой.

Внимательно выслушав его приказы, капитан 2 ранга Куцучи нерешительно спросил.

— Мисси... То есть... что вы думаете о следующем распоряжении для капитан-лейтенанта Польмины? (*мисси - сокращённое греческое имя от Мелиссы, которое дословно означает “королева пчёл”, однако в данном контексте это имя больше подразумевается, как “принцесса”)

— Я оставляю это на вас. Если думаете, что она является доверенным помощником, то возьмите её с собой. Если же это не так, то я отнесусь к ней как к обычному моряку и переброшу её на подходящий корабль.

Независимо от того, насколько она некомпетентна, она ведь может хотя бы чистить палубы, верно? С присущим военному совету холодом, Адмирал дал понять, что не будет оказывать ей никакой помощи. Старый моряк твёрдо кивнул и низко опустил взгляд.

— Остальную команду мы переназначим, когда всё решим. Если вопросов больше нет, то закончим с Тираннозавром.

Адмирал Юргус закончил эту тему и приступил к следующей повестке дня.

— Единственное, о чём нам стоит сейчас подумать, это как победить нашего врага.

— На самом деле, я сразу понял, что драгоценным камнем на её ожерелье был опал, почерневший от пропитки. Я не сказал ей об этом только потому, что знал как она им дорожит.

Я спросил у неё о его происхождении, и как оказалось это был свадебный подарок от её умершего отца. Он был известным скрягой, но не пожалел разбить копилку, чтобы купить этот драгоценный камень для неё. У её отца однозначно был плохой глаз на драгоценные камни, но это всё ещё была душевная история.

После окончания военного совета Мэттью вернулся в каюту с Ятори и был рад этой долгой истории. Икта демонстрировал свой длинный язык принцессе Шамию и Полли.

— Однако она обнаружила этот факт наихудшим из возможных способов. Ей нужны были деньги, потому что её старшая сестра тогда сильно приболела, и поэтому она извинилась перед могилкой отца и неохотно пошла продавать своё ожерелье. Магазин оценил это как подделку, поэтому её воспоминания об отце были запятнаны, и она не могла собрать денег. Она рассказала мне всё это, пока была потеряна. Услышав это, я решил прямо тогда заставить этого жулика заплатить.

Икта был пёстр на высказывания и имел хороший ритм, очень хорошо привлекаемый внимание слушателей. Принцесса и Полли были полностью очарованы. Молодой человек посмотрел на Мэттью и Ятори, которые только что вошли, и продолжил свою историю.

— Мы нашли этого парня в кратчайшие сроки, потому что он безостановочно повторял один и тот же способ. Я попросил Ятори отследить источник поддельного чёрного опала, найденного тогда на рынке Банхатал, и получил ответ менее чем за две недели. Однако настоящая проблема начиналась отсюда. Мы не могли напрямую заявить о мошенничестве, поэтому пришлось блефовать. Не было иного способа, кроме как обмануть его, чтобы вернуть деньги. Итак, я придумал план...

— Прикинувшись юнцом из богатого и состоятельного дома, который не смыслил в оценке камней, он обманул мошенника, забрал настоящий драгоценный камень, когда тот ослабил свою бдительность, и исчез без следа. Другие жертвы, которых он собрал заранее, потом припёрли этого мошенника к стенке. Конец.

Ятори закончила рассказ, пропустив большую часть содержания, из-за чего тот, кто рассказывал историю, страстно упал на кровать в слезах.

— Ятори, как подло! Я почти дошёл до кульминации.

— Прости за это. Мне просто показалось, что ты ещё долго будешь чесать языком.

— Даже и так, но ты пропустила большую часть сюжета. Перед тем как я обвёл его вокруг пальца с камнем, было ещё куча других вовлечённых деталей.

— Верно. Ты привёл мошенника в публичный музей и заявил, что “экспонаты из твоей личной коллекции”. Это было настолько шокирующе... что мошенник даже попытался обвести тебя вокруг пальца и всунуть поддельный камень.

Ятори, казалось, была удивлена, когда заговорила, и тут же прикрыла рот рукой. Мэттью, который был благодарен ей за то, что она быстро закончила эту тему, сделал шаг вперёд.

— Неужели пока мы боролись на военном совете, ты здесь болтал без дела?

— Благодаря вам двоим, я отлично провёл время. И как прошло?

— Это было очень напряжённо и утомительно. Теперь я понимаю, что чувствовал майор Сазаруф во время разбирательства на военном суде. Однако я выполнил то, что намеревался сделать. Я думал, что всё будет сложнее, но, несмотря на устрашающий вид Адмирала Юргуса, его мышление оказалось на удивление гибким. Но иногда он пугает.

— В конце концов, они использовали твоё предложение в качестве основы для построения плана битвы. Конечно, они его слегка изменили, но основная суть тактики осталась прежней. Результат сильно повлияет на судьбу всего флота, поэтому наши обязанности также тяжелы.

— По сравнению с тем, чтобы потом нас подталкивали принять участие в битве, в которой всё с самого начала ужасно, уж лучше самим выдвинуть предложения и взять на себя ответственность заранее. Даже если бы мы избежали решающей битвы сейчас, нам всё равно нужно было бы компенсировать последствия, после того как мы бы высадились на землю. Следовательно, мы должны позволить флоту разделить часть риска прямо сейчас. Поскольку это комбинированная операция, это вполне справедливо.

Черноволосый юноша пожал плечами и снова посмотрел на Мэттью.

— Хорошо, раз мы тоже примем участие, то и нам бы следовало подготовиться... Мэттью, тебе нужно выгрузить тот груз и обучить своих людей управлять им на корабле. Ты ведь уже получил разрешение от Адмирала Юргуса?

— Да, он не против наших действий и хочет увидеть наше представление на поле боя.

— Хорошо, Торвэй и Харо уже ушли вперёд, так что встретиться с ними в шестом грузовом отсеке ниже. После того, как закончите с грузом, проверьте его на Жёлтом Драконе, а затем снова протестируйте на кораблях, на которые вы будете назначены. Это необходимо для заявления о том, что "это оружие можно развернуть на поле боя".

— Понял... Кстати, ты слишком привык командовать людьми. Даже несмотря на то, что ты валяешься сейчас в кровати...

Жаловался Мэттью, когда поворачивался к выходу и уходил без каких-либо признаков усталости. Икта лежал на кровати, провожая его, и, наконец, приподнялся, когда его шаги стали отдалёнными.

— Ятори, а наши солдаты на каких кораблях?

— Твои на “Новой Луне”, Торвэя на “Солнечном Колесе”. Вы оба находитесь на краю формирования. Мои солдаты закреплены на “Свирепом Тигре”, которых находится недалеко от центра. Только Мэттью ещё не распределили, но нам сообщат, как только всё будет решено.

После того, как Икта кивнул, Ятори продолжила доклад.

— Принцесса, Харо и её взвод останутся на флагманском корабле, чтобы присматривать за ранеными. Я не позволю врагу прорваться на флагманский корабль, но как только бой начнётся, тут будет довольно беспокойно. Кто касается капитан-лейтенанта Польмины...

Легкий стук в дверь прервал её. Затем прозвучал хриплый голос.

— Это Рагиши Куцучи, тут кто-нибудь есть? Я слышал мисси остановилась здесь.

— Дедушка Куцучи!

Полли, которую звали, помчалась к двери. Капитан 2 ранга Куцучи с обеспокоенным взглядом посмотрел на неё и нерешительно сказал.

— Адмирал приказал мне пересесть на Гарпун.

— Тогда, Тираннозавр...

— Повреждения слишком серьёзные, чтобы его отремонтировать... Как только они закончат приготовления, корабль сегодня потопят.

Когда она услышала эту новость, ноги Полли подкосились, и она упала на пол. Ятори рефлекторно потянулась к ней, но девушка, казалось, успокоилась, положив руку на стену. Потомок Юргус терпела чувство отчаяния, пока боролась с принятием последствий своих собственных действий.

— А-а-а-а...

Она едва сдержалась в последний момент, чтобы не зарыдать. Одного раза было более чем достаточно, чтобы показывать свою неприглядную сторону. После того, как Полли успокоилась, Куцучи продолжил.

— Я могу взять с собой трёх подчиненных на Гарпун... Остальное зависит от тебя, капитан-лейтенант Польмина.

— Я хочу пойти, пожалуйста, возьми меня с собой.

Полли выдавила эти слова с горьким выражением лица. Старый моряк был удивлен её быстрым ответом, и капитан 2 ранга Куцучи широко раскрыл глаза.

— Если пойдёшь, то знай... это будет очень тяжело. Вступив на другой корабль в качестве экипажа побеждённого корабля будет тяжёлым испытанием. Капитан 2 ранга Хигорум - добрый человек, но его младшие офицеры будут смотреть на тебя с презрением.

Услышав это предупреждение, Полли прикусила губу. Она взобралась наверх в совершенно ненормальном темпе после вступления в военно-морской флот. Её хорошо любило верховное командование, когда как сверстники презирали. Многие с удовольствием бы позлорадствовали ей, после её дебютного сражения, которое закончилось ужасным поражением.

— Я справлюсь... В конце концов это касается лишь меня.

Заметив решимость в её дрожащем голосе, командир Куцучи тяжело кивнул. Старый моряк, который закончил с девушкой, осмотрел комнату, чтобы найти знакомые лица.

— Ладно... извините за все причинённые неудобства, особенно у парней из дома Тетдрич и Ремион... эх, их здесь нет!? Я хотел извиниться перед ними, прежде чем взять с собой Полли.

— Я передам им ваши слова. Морской командир, пожалуйста, будьте аккуратней в предстоящей битве, она будет не из простых.

Посоветовал Икта, пока лежал на кровати. В ответ старый моряк кивнул с серьёзным лицом.

— Я не буду Капитаном корабля, но сделаю всё возможное... Обещаю, что буду помнить твой совет.

Старый моряк низко поклонился и тихо ушёл. Полли последовала за ним, но остановилась прямо у двери, и затем слегка нерешительно сказала.

— Спасибо... эм... за вашу помощь... во всём.

Заикаясь словами благодарности, она едва добавила тихим голосом.

— Пожалуйста, ему это тоже передайте.

В то же время в другом месте Мэттью, недавно покинувший комнату, направился в рулевое управление, находившееся внизу корабля, чтобы встретиться с Торвэем и Харо. Видя, как они

разгружают груз вместе со своими подчинёнными, слегка пухлый юноша закатал рукава и присоединился к ним.

— И как это поможет нам против Взрывных Пушек?

В тусклом рулевой комнате, освещенной духами света, полотно, покрывающее груз, было снято, обнажив металлическое тело оружия среднего размера. Торвэй улыбнулся Мэттью, одновременно волнуясь и неловко улыбаясь.

— Если мы будем одновременно стрелять друг в друга, то это даже соревнованием не назвать. Но в зависимости от того, как мы их используем, у этой вещи будет шанс проявить себя. Сейчас же надо всё подготовить до наступления этого момента. Просто давай поверим в тактику Ик-куна и возможности военно-морского флота.

— Всё так... но за основную часть операции отвечает флот, и меня это беспокоит. Даже если мы захотим атаковать, у нас не будет другого выбора, кроме как ждать, пока корабли не приблизятся к врагу.

Двое из них продолжали работать, пока болтали и направляли своих подчинённых для выгрузки груза в правильном порядке. Когда у них был перерыв, Харо, которая работала на некотором расстоянии, подошла к ним с напряжённым выражением лица. Она несла тяжёлый ящик на руках.

— Мэттью, Торвэй! Тут, Икта попросил меня передать каждому из вас по десять бутылок после выгрузки груза!

Сказав это, она положила ящик, который был заполнен бутылками с коричневой жидкостью. Мэттью взял бутылку и стал рассматривать.

— Что это? Похоже на вино...

— Всё правильно! Это дистиллированный спирт из сахарного тростника!

— Вино из сахарного тростника? О, оно часто упоминается в хрониках капитана Гарсиева... Стоп! Он старался из всех для того, чтобы взять эту штуку на борт? О чём он думал?! Если есть место для вина, то он должен был принести больше боеприпасов!

— Как и сказал Икта, ты будешь зол. Однако от него ещё одно сообщение: “Это лучшие боеприпасы против пиратов. Перед решающим сражением каждый должен использовать его на кораблях, на которые вас распределяют”.

— Хм... Проще говоря, Ик-кун хочет, чтобы мы использовали это вино, чтобы смазать оружие?

Подумал Торвэй с вином в руке. После сказанного, до Мэттью всё дошло.

— С помощью этого, мы сможем укрепить наши отношения с моряками на наших кораблях. Если это так, то я не против. Однако я не думаю, что просто подарив им вино, наши отношения с ними улучшатся.

Все трое в недоумении посмотрели друг на друга, но всё же решили поровну разделить между собой вино.

На фоне надвигающейся битвы экипаж “Жёлтого Дракона” был очень беспокойным. Ятори направлявшаяся на второй уровень, пошла встретиться со своими подчинёнными. Она отвечала за своих людей и получила приказ распределить их на другие корабли среднего размера. Всех людей пришлось разделить на несколько кораблей из-за их количества. Это был последний шанс для неё раздать какие-либо инструкции всей её группе.

— Старший лейтенант, морские пехотинцы планируют сражаться с врагом только саблями, не используя при этом воздушных винтовок или арбалетов. Должны ли мы поменять наше оружие?

— Нет нужды. Мы тренировались с этим оружием всё время, сейчас нет смысла подражать флоту. Сабли может и будут более ловкими на корабле, но в неподготовленной руке это только увеличит риск причинения вреда нашим собственным союзникам. Вооружите людей штыками и сражайтесь, как учили.

Даже в такой обстановке её суждение было точным и непоколебимым. Беспокойство подчинённых Ятори смягчилось, когда они услышали распоряжения девушки.

— Будь-то суша или море, ближний бой остаётся прежним. То, что нам предстоит, не сильно отличается от того, чтобы было ранее. Не стоит бояться, но и не нужно впадать в безрассудство в глупой браваре. Работайте вместе со своими товарищами, и так мы обязательно победим.

— Есть!

— Так точно!

Получив инструкции, подчинённые начали расходиться. Принцесса Шамию, стоящая рядом с Ятори и наблюдающая за тем, как они уходят, вздохнула в страхе.

— Какая твёрдая решимость. Даже среди волнообразных приливов ты остаёшься такой же, как и всегда.

— Некоторые из моих людей страдают от морской болезни, поэтому, как их командующий офицер, я должна занять место на устойчивой земле, где они могут мне довериться.

Двое из них болтали, глядя в комнату. Знакомая фигура бродила мимо полуоткрытой двери. Поскольку эта фигура несла что-то, чего не должно было быть на его плече, Ятори и Принцесса удивлённо посмотрели друг на друга.

— Я сейчас вернусь, пожалуйста, позаботься о людях.

Оставив остальное своему заместителю, красноволосая девушка вышла из комнаты, а принцесса последовала прямо за ней. Они бодро шли по коридору и догнали фигуру, идущую с костылём по лестнице, ведущей на четвёртую палубу.

— Мои глаза меня не обманули. Что ты делаешь!?

— О, Ятори и Принцесса. Это именно то, что вы видите.

Икта небрежно ответил, положив руку на костыль. В другой руке он держал удочку, которая была вдвое выше его, и никто не знал зачем ему это. Ятори поднялась по лестнице с неустойчивыми ступенями прямо туда, где он остановился, и насмешливо спросила.

— Значит, ты наконец можешь встать со своей кровати. Ты что, теперь пытаешься попрактиковаться разрезать вражеские паруса рыболовным крючком?

— Я даже не думал об этом. Ладно, поскольку мы далеко от суши, здесь водятся совершенно другая рыба. Вот я и хочу попробовать.

— Но военном корабле, который готовится к сражению? Какая впечатляющая страсть к рыбалке.

— Я и сам удивился, когда мне дали добро на мою просьбу. Но согласитесь... ловить рыбу лучше, чем просто бездельничать в постели.

Их сопровождало облачное небо, когда они поднимались по лестнице. Пройдя мимо задней мачты, они остановились у перил на задней части корабля, и юноша закрепил наживку на крючок. Приманка была заплесневелой.

— Отлично!

После этого шага он медленно начал размахивать удочкой. Крючок и грузило устремились в воздух, а катушка начала вытягивать леску. Ятори впервые увидела этот инструмент, и парень произнёс впечатлительным тоном.

— Мне всегда было интересно, как люди преодолеют расстояние от палубы до моря. Собственно, так и появился этот удобный инструмент.

— А разве это неправильно!? Я могу установить сетку в нужном месте, и мне не нужно тянуть леску вручную. Инструменты для рыбаков - сокровищница изобретательности.

Отрегулировав длину лески, Икта сел. Он прислонил удочку к перилам и остановился, не сводя глаз с горизонта. Принцесса Шамию хотела заговорить с ним, но засомневалась. У парня была странно напряжённая аура.

Как только чайки начали кричать, девушка с огненно-окрашенными волосами тихо заговорила и тоже посмотрела вдаль.

— В этот раз твой план, похоже, отправляет Мэттью действовать.

— Да. Благодаря ему, теперь я могу расслабиться, как захочу.

— Это может показаться так, но ведь твой разум сейчас усердно работает...

Юноша оставался спокойным. Некоторое время спустя он криво улыбнулся, как будто сдался.

— Это настолько очевидно!? Мне казалось, у меня хорошо получалось притворяться.

— Это было очень очевидно. Зная тебя, когда придёт время играть, ты будешь играть усердно. К тому же ты держишь удочку весьма рассеяно, поэтому я не думаю, что ты действительно расслабился.

Правильно, - насмешливо сказал сам себе Икта. Он убрал левую руку с перил и поднял её высоко в небо.

— Честно говоря, я очень хочу расслабиться... Теперь, когда я думаю об этом, я, кажется, переутомился на северных территориях.

— Да, война была очень тяжёлой. Всё менялось настолько быстро, что у меня даже не было времени поспать или поесть.

— Мда. Мы все были так заняты... Я даже умудрился потерять мизинец.

Икта потянулся к левой руке, на которой не хватало мизинца. Смотря в облачное небо, он наклонил голову, словно был этим смущён.

— Не думаю, что это было ошибкой... но это явно не то, что я обычно делаю. В конце концов это очень больно... настолько, что стоит мне подумать об этом, как сразу хочется блевать. Тогда я думал, что умру от боли. Если меня попросят сделать это ещё раз, то вряд ли я смогу. Тем не менее, тогда я это сделал.

— ...

— Как тогда мне удалось!? Не хочется этого признавать, но это потому, что я герой. В пылу тяжёлой битвы, я подсознательно хотел быть героем.

Икта признался с отвращением и сжал четыре пальца.

— Все герои умирают от переработок... Совет, который я дал Сияющему Бессонному Генералу, на самом деле является сигналом для пробуждения. Герои не сделаны из врождённого таланта, они созданы обстоятельствами. Могущественные враги, люди, которых нужно защищать, убеждения, которое нужно поддерживать... Если все эти условия соблюдены, любой может легко стать героем. Когда массы желают этого, незначительный человек может только отойти на задний план и даже не понять, что это ловушка.

Поднялся сильный ветер. Сидящий юноша сжал своё тело, как будто он переносил сильное давление ветра.

— Героя, родившегося из отчаянной и неизбежной ситуации, всё ещё можно понять... но в большинстве случаев герой создаётся из-за лени и зависимости других. Империя создала многих таких героев и довела их до изнеможения, поэтому я не хочу, чтобы это случилось со мной или людьми вокруг меня.

Морской бриз ослаб, и напряжённые губы парня немного расслабились.

— Вот почему я выбрал Мэттью. Он мотивирован, отказывается сдаваться и несёт ответственность... но почему-то создаёт впечатление ненадежности, так что всё в порядке. Люди могут относиться к нему любезно, но не станут зависеть от него. Вот почему окружающие его люди не будут расслабляться неправильно или использовать неправильный метод для выполнения своей работы.

Ятори слегка кивнула. У неё было примерно такое же видение этого пухлого юноши.

— Мэттью не пытается показать видимость достоинства или личного стиля. С тех пор, как я встретил его, я всегда восхищался его посредственностью. Независимо от того, сколько раз я это вижу, то, как его встряхивает правильными вещами, и то, как он продолжает расти естественным образом, он кажется таким респектабельным... Хотя по его лицу и не скажешь.

— Да, я могу представить, насколько он может быть безумен... Но твой разум не расслабился

после того, как ты передал всю работу Мэттью. А всё потому, что...

Икта резко взглянул в сторону моря, слегка наклонив кончик удочки.

— Наш противник - Киока! Во-первых, мы не будем сражаться с глупым Адмиралом. Даже надеется на такую посредственность бессмысленно. Если честно, по сравнению с взрывными пушками, об этом я беспокоюсь куда сильнее. Но что ещё хуже, у меня нет никаких командных полномочий...

Красноволосая девушка с напряжённым лицом согласилась с беспокойством юноши.

— Да, мне знакомо это чувство очень хорошо. Такое же опасное ощущение я испытывала против Сияющего Бессонного Генерала. Однако...

Тон Ятори стал сильным ближе к концу. Она сделала шаг вперёд и схватила удочку Икты. Удочка, которая мягко опиралась о перила, внезапно поднялась высоко к облачному небу.

— Пообещай мне одну вещь... если что-то, вроде отрезания пальца потребуется вновь... я буду той, кто возьмёт на себя ответственность.

— Это...

— Конечно, будет лучше, если никому не придётся терять пальцев, но иногда это просто неизбежно. Поэтому, если что-то подобное произойдёт вновь, я буду на очереди. В конце концов, мы же должны меняться.

Юноша посмотрел прямо на девушку своими чёрными глазами. Ятори улыбалась так, словно была его сообщником.

— Когда массы желают этого, незначительный человек может только отойти на задний план... Разве не это, ты сказал!? Но ведь всё будет иначе, если их будет двое. Механизм, может и не заметит один камешек, который в нём застрял, и продолжит движение, разmozжив его в порошок... Но если этих камешков будет два, то вполне возможно остановить целый механизм.

Они оставались вместе, чтобы не потерять друг друга. Решимость, которую она выразила в прошлом, вновь вернулась к ней.

— Яторишино хочет того, что ты ей скажешь, Икта...

— Не буду отрицать. Однако я хочу, чтобы ты жила своей собственной жизнью. Это единственное, что никогда не менялось... с того дня.

Икта ответил с кривой улыбкой и вырвал удочку. В этот момент слышались слабые шаги, уходящие позади них.

— Ваше Высочество?

Ятори рефлекторно обернулась, но стоящая там принцесса уже ушла.

Пройдя от четвердека до лестницы и спустившись на уровень вниз, её ноги начали двигаться самостоятельно. Третья принцесса напугала нескольких матросов, с которыми она столкнулась по пути, но её сердце было в таком беспорядке, что она не могла тратить усилий, чтобы беспокоиться о таких вещах.

— Ох, вы вернулись, Ваше Высочест... вааа!

Она бросилась по коридору, и вскоре перед ней появилась гостевая каюта. Голова принцессы прошла прямо мимо охранников, которые отдавали честь и приветствовали её. Девушка ни на что не отвлекаясь вошла прямо в комнату.

Кровать, которая была на один размер больше, чем та, которую использовали офицеры, стол с достаточным пространством и два плетёных кресла приветствовали хозяйку комнаты. Два окна были расположены поблизости, чтобы лучше осветить комнату для гостя. С точки зрения личной комнаты на военном корабле, это была каюта высшего класса. Тем не менее, принцесса, довольно часто находившаяся в обществе рыцарского ордена, в своей личной комнате не чувствовала такого ощущения живости.

Она закрыла дверь и заперла её. Заполучив своё личное пространство, её последние кусочки разума, наконец, рухнули. Принцесса Шамию упала на кровать и заплакала.

— Ааа... ааа....

Боль, пульсирующая в глубине её сердца, заставила девочку стонать в агонии.

- Поэтому, если что-то подобное произойдёт вновь, я буду на очереди...

— А-а-а...

Он всё никак не уходил. Даже когда она отчаянно закрывала уши, разговор между ними не переставал повторяться.

- В конце концов, мы же должны меняться.

— Ваааа...

Девушка прислушивалась к скрипу её сердца, которое начинало крутиться и изворачиваться, и свернулась в клубок. Она была похожа на того, кто умер под жгучими лучами солнца.

- Яторишино хочет того, что ты ей скажешь, Икта...

Для неё не было иного искупления, кроме как быть грешницей в аду.

- Не буду отрицать. Однако я хочу, чтобы ты жила своей собственной жизнью...

— Ааааа!

Шамию Китра Катванманик проклинала себя, когда каталась в палящей жаре. Она проклинала свою собственную глупость, бесполезность и неисправимую коррупцию.

Почему она надеялась разорвать их дружбу на части?

Почему она была уверена, что способна разорвать их узы?

Она очень хорошо знала. Души Икты Солорка и Яторишино Игсем были связаны и неразделимы. Там не было никакого места ни для кого другого. Даже мысль о том, чтобы окунуться туда, была сама по себе грехом.

Её разумная сторона очень хорошо знала, что она должна прекратить такие заблуждения и самостоятельно идти своим путём разрушения... Если её желания не могут быть осуществлены, то она должна просто уйти в далёкую страну и послушно ждать своего одинокого конца.

— Кха!

Однако...

Однако... однако... Она уже подумала об этом... и больше не в силах подавлять свои надежды и ожидания.

Она надеется, что темноволосый юноша будет идти рядом с ней... надеется, что он изменит её конец... надеется на совершенно другой разрушительный исход.

Она также надеется, что её окончательный суд будет вынесен этим парнем, и дарует ей искупление.

— Как же мерзко...

Слёзы потекли по её щекам и испачкали простыни. Её слова были смешаны с рыданиями.

— Я так-ая... отвра-гитель-ная...

Девушка упрекала себя за непростительный грех и продолжала беззвучно плакать. Её слезы текли и текли...

Когда заходящее солнце почти коснулось западного горизонта, состоялась церемония по случаю окончания долгой службы "Тираннозавра". Гарпун оттащил Тираннозавра на запад, далеко от флота, и всё, что от него осталось, они отдали волнам, которые жаждали его.

— Подводя итог, прошло 24 года. Этот корабль проплыл много долгих лет... Отпусти трос, когда будешь готов.

Сказал Капитан "Гарпуна", капитан 2 ранга Хигорум, который стоял у носа корабля с дымящейся трубкой во рту. Услышав внимательные слова своего старого друга, капитан 2 ранга Куцучи, стоявший во главе похоронной процессии с подчинёнными, тихо кивнул.

— Наш корабль, наш дом. Спасибо тебе за то, что не упал во время пушечного залпа и защищал нас до самого конца...

Эти эмоциональные слова походили на восхваления корабля, который выполнил свою миссию. По сравнению со старым моряком, капитан-лейтенант Польмина, которая сдерживала слёзы, провела на этом корабле гораздо меньше времени. Командир Куцучи провёл большую часть своей жизни на "Тираннозавре", и для него это был действительно его "дом".

— Ты колыбель, что воспитала многих моряков. Даже я сам научился ладить с морем под твоей опекой. Сквозь дождь и покой мы отдыхали и спали под твоими качающимися объятиями. Мы боролись вместе через бесчисленные штормы, чтобы добиться побед.

После этих слов, слышались всхлипы. Это было вполне естественно, так как конец корабля, с которым он делил хорошие и трудные времена, был словно потеря семьи.

— Спасибо, что был с нами всё это время. Настало время нам расстаться... Я молюсь, чтобы ты приютил 17 душ, расставшиеся с жизнью ранее, перед Владыкой.

С этими словами командир Куцучи отошёл от якорной точки. С этим сигналом Полли и два других члена экипажа побежали к корме корабля и развязали буксирную линию,

соединяющую два судна.

Разбитый Тираннозавр потерял последнюю цепь, удерживающую его на плаву, и от дрейфовал на запад. Вода хлынула из дыры под судном, и половина корабля уже была затоплена. Не имело значения, утонет ли он сперва или исчезнет за горизонтом, экипаж хотел засвидетельствовать его последние мгновения. Однако заходящее солнце проигнорировало надежды моряков и погрузило море в темноту, прежде чем это случилось.

В середине тёмного океана командир Куцучи издал свой последний приказ в качестве Капитана своей команды, потерявшей корабль.

— Это конец церемонии. После того, как этот корабль вернётся во флот, всем членам экипажа немедленно доложат об их следующих постах.

Его подчинённые, стоящие в строю, не двигались, даже когда он это сказал. Видя, как они страдали от горя, старый моряк больше не мог этого выносить и вскрикнул.

— Хватит ныть! Море не будет ждать, когда вы встанете на ноги!

Подгоняемый его криком, бывший экипаж корабля наконец начал двигаться. В похоронной процессии, которая медленно рассеивалась, Полли бросила последний взгляд на “Тираннозавра”, который был охвачен тьмой.

— ...

Она уже решила не плакать, но тем не менее, слеза покатилась по её щеке. Она грубо вытерла её тыльной стороной ладони и больше не поворачивалась.

Проводив своего брата, Гарпун вернулся во флот. Экипаж, который потерял свой корабль, перешёл на другие суда в соответствии с указаниями. Знакомые лица уходили один за другим, пока в конце не остался командир Куцучи и три подчинённых, которых он выбрал.

— Чтож, позвольте мне представить вас младшим офицерам под моим руководством.

Капитан 2 ранга Хигорум сказал с незажжённой трубкой во рту. Командир Куцучи, Полли, главный штурман и боцман Тираннозавра последовали за ним вниз по лестнице. Конструкция кораблей среднего размера была примерно одинаковой, но проход всё ещё казался незнакомым для них четверых.

— Сюда. На самом деле нет необходимости в представлении, но давайте поговорим внутри.

Морской командир Хигорум открыл дверь в конце коридора, и младший офицерский состав

“Гарпуна”, ожидающий в комнате, встали и поприветствовали прибывших. Внутри находилось пятеро человек, трое мужчин и две женщины, начиная от лейтенанта до капитан-лейтенанта. (*опять же, более подробная информация о званиях флота: <https://clck.ru/NzdqX>)

Когда их взгляды остановился на ней, у Полли пропало всякое желание отступить. Среди пятерых офицеров были знакомые лица, и, учитывая текущую ситуацию, у неё было зловещее предчувствие.

— Капитан 2 ранга Куцучи и его подчиненные, пришедшие с Тираннозавра. Мне ведь больше ничего не нужно вам объяснять?

— Нет! Мы понимаем Капитан!

Здоровенный юноша, который казался капитан-лейтенантом, ответил сильным тоном. Морской командир Хигорум кивнул и посмотрел на своего старого друга.

— Я Рагиши Куцучи. Стыдно, конечно, что я потерял корабль в бою, но надеюсь, вы позаботитесь о нас.

Услышав краткое вступление ветерана, младший офицерский состав корабля ответили, отдав честь. Задав планку, Полли и остальные двое тоже представились.

— Дальше, вроде сами справитесь. Оставляю остальное на вас.

Не было ясно, мотивировал ли он свою команду или отдавал приказы, так или иначе, Капитан “Гарпуна” вышел из комнаты вместе с командиром Куцучи. Только пять офицеров и три новых прибывших человека остались в комнате. Однако ещё до того, как они почувствовали себя неловко, по ним пришлась первая атака.

— Ххах, поверить не могу. Насколько нужно быть непробиваемой, чтобы прийти сюда.

Сказал капитан-лейтенант. Было очевидно, кому адресовано сказанное, и Полли посмотрела на него с дрожащими плечами.

— Впечатляюще. Так беззаботно жить, после того как по собственной ошибке потеряла корабль.

— Именно. Эй, почему бы тебе не прыгнуть за борт сейчас?

Две невысокие женщины-офицеры поддержали своего товарища, а Полли, с опущенной головой, попыталась выдавить из себя ответ.

— Я... исправлю... определённо исправлю свою ошибку...

— А? ЧТО!? Ты отсталая что ли? Такого шанса не будет! По крайней мере, не в этой грядущей битве!

Молодой человек пугающе взревел и ударил кулаком по столу. Полли сделала шаг назад.

— Позволь прояснить сразу... тебе будут поручать только бессмысленные хлопоты! Отдраить палубу, заточить лезвия... в лучшем случае могут поставить в ночной дозор! Ты не справишься с парусами, не говоря уже о том, чтобы поставить тебя за штурвал. Проще говоря, с тобой будут обращаться как с моряком самого низкого ранга! Ты ведь понимаешь, “мичман” Польмина Юргус!?

Саркастично заявил молодой офицер. Он не ошибся. Во флоте Катварны иерархия между младшим офицерским составом определялась на самом корабле. Полли, которая была капитан-лейтенантом на “Тираннозавре”, потеряла все свои позиции после перевода на “Гарпун”. Младшие офицеры занимали места с лейтенанта до капитан-лейтенанта, и, поскольку перед ней все места уже были заняты, то вместо привычного звания, Полли сейчас была эквивалентна ученику мичмана.

— Лучше ниже опускай голову и не выставляй себя ещё большей дурой! Если у нас будет хорошее настроение, то мы позволим тебе немного помочь.

— Согласна! Кстати, не могла бы ты начать сейчас!? А то у нас туалет действительно грязный!

Женщина-офицер с радостью перекинула работу на Полли. Рыжеволосая девушка посмотрела на неё с обеспокоенным взглядом.

— А ты всё такая же, Йорин. Ты сейчас лакей этого парня?

Ответила Полли. Улыбка Йорин тут же исчезла. Она встала со своего места, схватила голову Полли одной рукой и ударила её об стену.

— Не дерзи мне, неудачница! Ты свинья, чьё единственное достижение в жизни - родословная!

Пока Йорин жёстко ругалась, словно была другим человеком, её ногти впивались в шею Полли. Рыжеволосая девушка не могла кричать, так как её дыхательный канал сдавливали, и могла только стонать. Остальные трое офицеров закрывали на это глаза, в то время как двое других новичков были в растерянности, поскольку находились на враждебной территории.

Получив верх, Йорин вернулась к своему первоначальному тону и продолжила.

— Эй, Полли, ты поняла!? Время, когда ты могла положиться на ореол репутации своего дома, прошло... Я думаю, что будет лучше для всех, если ты быстро это осознаешь!

— Я знаю... я слишком полагаюсь на авторитет дома Юргус в прошлом... и... я запятнала это имя...

— Ох как... так ты всё понимаешь! В таком случае осталось лишь поработать над поведением! Как насчёт того, чтобы облизать обувь и почистить её!? Самое то, для такой дворняги, как ты!

Йорин отпустила её и подняла ногу перед лицом Полли, которая сидела на корточках и кашляла. Она злобно улыбнулась, непреклонно сломив последний оплот гордости своего противника.

Польмина посмотрела на неё и сильно оттолкнула ногу.

— Да кто будет делать такое!? Может и я не достойна носить имя Юргус, но тебе я точно не уступлю!

— Тц! Свинья... Да как ты смеешь мне дерзить...

Когда разъяренная Йорин собиралась снова схватить Полли, в дверь постучали. Она убрала руку, которой хотела схватиться за воротник Полли. Когда стихли неестественные звуки шагов, дверь медленно открылась, обнажив нового члена экипажа.

— Простите за вторжение, эм... в общем... я подкрепление из армии... Мэттью Тетдрич... Меня распределили на ваш корабль, поэтому надеюсь вы позаботитесь обо мне.

Немного пухлый юноша отдал честь после своего знакомства. Морские офицеры "Гарпуна" удивлённо посмотрели друг на друга. Понимая, что он ворвался в не самый приятный момент, Мэттью сразу же достал "боеприпас", который он прятал рядом с дверью.

— Это немного от меня, но надеюсь этого будет достаточно, чтобы отметить нашу первую встречу. Капитану корабля я уже отправил парочку... Ладно, надеюсь всем нравится вино из сахарного тростника!?

Капитан-лейтенант случайно взял одну из бутылок, осмотрел этикетку и широко раскрыл глаза.

— "Божественное Вино с Южного Крайнего Моря"! Сделано пивоварами в провинции Мотаго, которая производит около десяти бутылок в год!?

— Ах!

— Серьёзно!?

— Эй, дай посмотреть!

Сцена, как офицеры суетятся над бутылкой вина, удивила Мэттью. Хотя это было вполне естественно. Принесённое им “Божественное Вино Южного Крайнего Моря” было высококачественным вином из сахарного тростника из провинции Мотаго, расположенной на южных территориях Империи. Мало того, что вино было высокого качества, так ещё и производилось в малых количествах за год. К тому же изготавливали его из сахарного тростника, которое, когда привёз сам Капитан Гарсиев после своего путешествия на юг. Это вино также известно, как “Южный Нектар”. Другими словами, это был легендарный трофей войны.

Для членов флота Катварны, которые почитали капитана Гарсиева, эта бутылка вина была символом великого счастья. Все об этом знали, но из-за высокой цены и редкости товара, младшему офицеру было чрезвычайно трудно даже мельком взглянуть на него. Им удалось достать это только благодаря статусу и финансовой поддержке принцессы Шамию.

И теперь, мало того, что этот роскошный предмет был прямо перед ними, так они ещё и могли подержать его. Сейчас им куда сложнее было не быть взволнованными, нежели спокойными.

— Эй, ты в порядке?

Пока внимание офицеров отвлекало вино, Мэттью небрежно подошёл к Полии, которая прислонялась к стене. В оцепенении, она схватила правую руку, которую ей протянули.

— Прости, я подслушал немного, пока был в коридоре.

Мэттью подтянул Полли вверх и одновременно наклонил лицо. Затем в тоне, не слышимом для остальных, он сказал.

— Везде и всюду будут такие люди... Я тоже сталкивался с подобными проблемами, когда меня назначили офицером. Кстати, подобное случилось со мной на последнем корабле, на котором я был.

В груди Полли что-то кольнуло. После своей небольшой мести слегка пухлый юноша отпустил все свои обиды и сказал освежающим голосом.

— Но по сравнению с настоящим полем битвы, это не так уж плохо. Не обращай на это внимания, просто не воспринимай это близко к сердцу.

У Мэттью была энергичная улыбка, когда он говорил это, и в его глазах Полли выглядела потерянной. У девушки никогда не было человека, на которого она могла так сильно

положиться... Прошло много времени, прежде чем она осознала свои чувства с покрасневшим лицом.

И пока члены Рыцарского Ордена ощущали влияние “боеприпасов” на кораблях, на которых их распределили, Харо, которая осталась на Жёлтом Драконе вместе с принцессой, открыла полевую госпиталь в комнате на третьей палубе.

— Хмм~ на полу слишком мало месте... а это проблематично~ может повесим их на гамаках!?

— Не советую, их кровообращение пострадает.

Её партнер, дух воды Миру, показался из своей сумки, чтобы предложить идею. В комнате, в которой находилась Харо, не было окон, из которых бы просвечивалась вода, а ведь свет зависел от духов света, которые освещали влажную комнату. Она скрестила руки и начала думать.

После беспорядков на северных территориях создание полевых госпиталей было для неё нелегким делом. Но из-за ограниченного пространства на военном корабле ей пришлось соответствующим образом настраивать обстановку.

— Единственный вариант - разместить раненных в коридоре... Может удастся заполучить пустой склад...

— Ладно, доложу об этом наверх.

Внезапный голос позади удивил Харо. Она обернулась и увидела капитана 1 ранга Данмира Канрона, стоящего в комнате, кишашей медиками. У него была улыбка на его худом лице.

— Эм... Ну... спасибо вам. Это очень поможет, если вы так сделаете.

— Не упоминай, может я буду одним из тех, кто воспользуется твоими медицинскими услугами.

С неловкой улыбкой, Харо могла ответить только так на это шутовское заявление: “Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы этого не произошло”. Командир Канрон слегка кивнул, а затем осмотрел комнату.

— Кстати, лейтенант Беккель, ваши подчинённые двигаются очень быстро, да и знакомы с работой. Очевидно, они не полагаются на удачу. К тому же постоянно так сосредоточены... По вам видно, что у вас много практического опыта.

— Да~ моё подразделение никогда не бездействует... Быть полезным - это, конечно, хорошо,

но хотелось бы иногда говорить что-то вроде “эх, сегодня опять никто не пострадал... как же скучно”.

— Я чувствую то же самое... Если этот корабль понесёт огромные потери, то мы, вероятно, проиграем битву. В таком случае, до второй комнаты даже не дойдёт...

Это была ещё одна причина, по которой корабельному полевому госпиталю не нужна была просторная комната. Если бы понадобилась другая комната для размещения жертв, они были бы лишены такого количества членов экипажа, которое необходимо для функционирования флагманского корабля. Харо знала это очень хорошо, но всё же покачала головой.

— Даже если этот корабль проиграет, раненые всё равно останутся здесь. Мы всё ещё можем заботиться о раненых после сдачи, верно ведь? Так что нам ещё понадобится ещё одна комната.

Услышав это, командир Канрон перестал смутно улыбаться и уставился на медика перед ним.

— Говоришь, что останешься здесь и продолжишь работать даже после того, как битва проиграна!?

— Моя работа остаётся неизменной, независимо от того, победа это или поражение. Моя задача - спасти раненых, да побольше.

С твёрдой улыбкой заявила Харо. Перед лицом такой блестящей решимости, командир Канрон, который был тем ещё любителем поизвить, сдался.

— Чтож, это моё поражение. Раненым под твоей опекой очень повезёт... однако лейтенант Беккель...

В следующий момент Канрон жалостливо посмотрел на Харо.

— Это прозвучало искренне, без всякой фальши. Должен сказать, это здорово, что ты и вправду так думаешь.

— А...

Харо не поняла, что он имел в виду, и смущённо наклонила голову. Командир Канрон внезапно наклонился к её ушам и тихо сказал голосом, который слышала только Харо.

— Буду рассчитывать на вас, когда придёт время... товарищ Харома.

В тот момент, когда она услышала эту заключительную фразу, Харо застыла, словно её залили ледяной водой. Капитан 1 ранга Канрон прошёл мимо ошеломлённой девушки и молчаливо начал уходить. Харо всё ещё не могла двигаться. Некоторое время спустя, подчинённый, который проходил мимо, забеспокоился и спросил.

— Лейтенант, что случилось!? Выглядите не очень...

— Ничего... я в порядке. Я просто немного удивилась.

Харо, которая наконец пришла в себя от голоса своего подчинённого, выдавила улыбку и сделала вид, что всё в порядке. Это ослабило беспокойство её подчинённого, и он вернулся к работе.

— А-а-а...

Сжимая пальцы, которые не переставали дрожать, Харо смотрела на спину человека, который отдалялся всё дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/902981>